

СТАРИЦЫН Александр Николаевич / STARITSYN Alexander

Институт научной информации по общественным наукам РАН / Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences

Россия, Москва / Russia, Moscow

profitens@rambler.ru

РУССКАЯ КАРТОГРАФИЯ НАЧАЛА XVIII в. И ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ СТАРОВОЕРЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

RUSSIAN CARTOGRAPHY IN THE EARLY 18TH CENTURY AND THE PROBLEM OF LOCALISATION OF OLD BELIEVERS' SETTLEMENTS IN THE NORTHERN REGION OF RUSSIA

Abstract: The article attempts to justify using the early 18th century cartographic material as a source for localisation of Old Believers' settlements in the Russian North. For the first time some questions pertaining to the specificity of the mapping of territory in the beginning of the 18th century are posed and dealt with. On the basis of studying the first maps of the Olonets province a new method is proposed that allows to identify their objects on modern maps and determine their geographic coordinates.

Ключевые слова / Keywords: Россия, начало XVIII в., староверческие поселения, картография, географические координаты / Russia, early 18th century, Old Believers' settlements, cartography, geographic coordinates.

История старообрядчества Русского Севера неоднократно привлекала внимание русских, советских, современных российских и зарубежных исследователей, которыми были рассмотрены вопросы идеологии, организации, внутренней структуры, социального состава, типологии, культурных традиций различных северных староверческих общин¹. Исследователи старообрядчества в большинстве своём не пытались установить точное местоположение староверческих поселений. Между тем знание географического положения изучаемого объекта может многое дополнить и прояснить в его истории. Привлечение картографических источников расширяет возможности исследователя и позволяет поставить и решить географические вопросы в изучении староверческих поселений Русского Севера начала XVIII в. Рассмотрим

---

¹ См., например: *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898; *Островский Д.* Выговская пустынь и её значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914; *Соколовская М. Л.* Северное раскольничье общежитие первой половины XVIII века и структура его земель // История СССР. 1978. № 1. С. 157—167; *Пашков А. М.* Старообрядческие поселения Северо-Запада России в 1700—1917 годах // История и география русских старообрядческих говоров. М., 1995. С. 93—101; *Полетаева Е. А.* «Уход в пустыню» в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале северо-русской агнографии и старообрядческих сочинений) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. К 25-летию Уральской объединённой археографической экспедиции. С. 198—215; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / науч. ред. Н. В. Поньрко. М., 2002. Т. I; *Хрушкая Л. Н.* История старообрядческих скитов на Зимнем берегу Белого моря в XVII—XVIII веках // Русский Север и архиепископ Афанасий: сб. науч. статей. Архангельск, 2003. С. 102—115; *Crummey R. O.* The Old Believers and the World of Antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694—1855. Madison (Milwaukee); L., 1970.

возможности исследования первых опытов составления карт северной территории России с точки зрения локализации староверческих поселений. Объектом нашего внимания стали первые карты Олонецкого и Каргопольского уездов, составленные М. А. Матюшкиным, А. Ф. Клешниним и А. Жихмановым.

Прежде чем рассматривать качество картографических работ в общероссийском масштабе, необходимо несколько слов сказать о локальном проекте, предшествовавшем широкомасштабным работам и не связанном с ними. Накануне завершения Великой Северной войны в преддверии мирного договора перед русским правительством встал вопрос о присоединении к России отвоёванных у Швеции территорий. Необходимо было выяснить состояние приграничных земель². Интерес правительства царя Петра Алексеевича к пограничным территориям со Швецией проявился в посылке в Олонецкий уезд в 1718 г. генерал-майора Михаила Афанасьевича Матюшкина. В Промемории, данной ему в Санкт-Петербурге 19 сентября 1718 г., была поставлена задача проехать вдоль существовавшей до войны русско-шведской границы, описать эту территорию и составить карту: «Ехать ему из Санкт-Петербурга с приданными ему землямерными учениками на Олонец и оттуды подле Ладожского озера до границы прежняго шведцкого владения и оною границею, и описать и осмотреть, також и у тамошних жителей роспросить и записать, какие поселения и места, и заводы, и промыслы по границе, також и какие реки и озера, и погосты, и деревни тамо обретаютца, и сколь оныя людны, и велеть зделать всему тому опись и карту. А описав то, ехать оттуды Олонецким уездом и далее до Архангелогородцкой губернии уездами, которые меж Белого моря и старою шведцкою границею обретаютца. И оныя места и реки, и озера, и жильё потому ж описать, и оныя по осмотру и записке, а другие по разведыванию от тамошних жителей и где какие есть промыслы или прожиточныя и жилые места или пустота, и в каком разстоянии от моря и от прежней шведцкой границы, також и какая озера и реки тамо обретаютца, и таким образом всему учинить опись и карту до озера Колы, как о том ему господину генералу маеору от его царского величества изустно приказано и на ланткарте показывано. И то учиня, сколь скоро возможно возвратится в Санкт-Петербург»³.

Карта Олонецкого уезда (ориентирована на север), изготовленная Матюшкиным, явилась первым опытом подобной работы для данной территории⁴ (см. карты 1—4).

² *Собисевич А. В.* История географического изучения и картографирования территории Карелии (XVIII — первая четверть XX вв.) : автореф. дис. ... канд. географ. наук. М., 2013. С. 11.

³ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 158. Приказные дела новых лет. Оп. 2. 1718. Д. 90. Л. 4—4об.

⁴ Там же. Л. 88. В описи указано, что к делу приложен список карты, а подлинник находится среди чертежей.

Сопутствующее карте описание уезда (возможно, полевой журнал) включило сведения о реках, озёрах, населённых пунктах и расстоянии между ними и от них до шведской границы⁵. Описанию подверглись в основном волости, не очень удалённые от границы, но на карту была нанесена территория всего уезда. Несмотря на то, что Матюшкиным не было отмечено ни одного из существовавших в то время староверческих поселений, среди топонимов и гидронимов, нанесённых им на карту, можно найти те, которые связаны со староверческой историей Олонецкого уезда (деревни Бере[зо]ва, Вонгеры, Пузамагуба, озера Тунгудское, Каменное, Топозеро). Сведения, содержащиеся в описании Олонецкого уезда 1718 г. (полевой журнал), трудно переоценить. Благодаря записям Матюшкина была установлена связь между деревнями Вонгеры и Пужамагуба, что послужило основой для локализации Пужамагубского поселения староверов.

К сожалению, неизвестно, какими средствами добывались сведения и кто были «приданные ему землямерные ученики». Однако при сопоставлении задач и методов команды Матюшкина с задачами и методами последующих общероссийских геодезических работ можно увидеть сближающие их общие черты: определение расстояний между объектами не только с помощью приборов, но и путём опроса; ведение полевого журнала; совпадение широтных показателей (долготы на карте Матюшкина не показаны); одинаковое определение количества вёрст в градусе — 104½ российских вёрст или 15 немецких миль; нанесение на карту географических объектов, мельчайших населённых пунктов, заводов, промыслов и др. Несмотря на это, карта Матюшкина осталась неизвестной геодезистам, описывавшим Олонецкий уезд в 1727 г. (обычно уже готовые карты использовались как образцы). Возможно, уровень исполнения карты, значительно уступавший ландкартам, вошедшим в Атлас Кирилова, не позволил привлечь её в качестве образца.

В процессе первой государственной геодезической съёмки (условно датируется 1715—1744 гг.) с целью составления географической карты всей России были изготовлены карты интересующих нас территорий. На них нашли отражение многие староверческие поселения. Только 14 уездных карт вошло в изданный в 1734 г. Атлас Кирилова, но большинство осталось в рукописном виде. Значительная часть рукописного картографического наследия первой геодезической съёмки России была вывезена бывшим руководителем Географического департамента Российской академии наук Ж.-Н. Делилем во Францию. Из этого собрания были сформированы две коллекции: в Париже (в Департаменте карт и атласов Национальной библиотеки)

---

⁵ Там же. Л. 6—88.

и в пригороде Парижа Венсене (в Историческом архиве Морского министерства)⁶. Попытаемся оценить степень репрезентативности собранных геодезистами начала XVIII в. сведений и возможность использования их для поиска нужных объектов на современных картах.

Распоряжение Сената о начале планомерной работы над составлением ландкарт было сделано 14 декабря 1720 г., но сами работы начались в 1721 г.⁷ Методы сбора информации были изложены в инструкции, выданной геодезистам и носившей название «Пункты каким образом сочинять ланткарты»⁸. Проанализировавший этот документ С. Е. Фель отметил продуманное обоснование съёмки каждого конкретного уезда с определением астрономических пунктов, что создавало прочный каркас, служивший связью со съёмкой соседнего уезда. Съёмка базировалась только на широтных пунктах (определялись при помощи квадранта), т. к. метод определения долгот ещё не был изобретён. Съёмка проводилась путём обхода по дорогам от определённого астрономического пункта до уездной межи с измерением железной цепью румбов направлений звеньев ходовой линии. Результаты измерений заносились в полевые журналы. Сведения о местах, которые геодезисты не могли посетить, записывались со слов местных жителей. В 1723 г. геодезистам была разослана дополнительная инструкция, предписывавшая наносить на ландкарту мельницы на реках, горы, леса, болота, просёлочные дороги, пустые городища. Также требовалось составлять каталоги населённых пунктов. Если широты определялись по результатам астрономических наблюдений, то долготы — путём вычисления. Нулевой исходный пункт для вычисления долгот различался: от меридианов острова Ферро или острова Даго (или Дагё — Dagö, эст. Хийумаа), часто таким пунктом становился уездный город. Масштаб для ландкарт не был единым и в каждом случае зависел от составителя карты⁹.

Для составления ландкарты в Архангелогородскую губернию в декабре 1720 г. были посланы ученики Санкт-Петербургской морской академии Архип Герасимов и Яков Филисов¹⁰. Но за три года пребывания геодезистов в губернии работа ими не была завершена: «Геодезистов послано в Архангелогородскую [губернию]: Архип Герасимов, Яков Филисов. В Архангелогороцкой губернии городов: Город Архангелской, Холмогоры, Вага, Кевроль, Мезень, Пустоозерской и Кольской остроги. Ланткарты не прислано. А в 723-м году из оной губернии доношением ответствовано.

⁶ *Постников А. В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // *Вопросы истории естествознания и техники.* 2005. № 3. С. 21.

⁷ *Фель С. Е.* Картография России XVIII века. М., 1960. С. 83—84.

⁸ РГАДА. Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 18. Кн. 1201. Л. 53.

⁹ *Фель С. Е.* Картография России XVIII века. С. 85—91.

¹⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 18. Кн. 1201. Л. 7.

О сочинении де геодезисты Гарасимов и Филисов о ланкартах что учинили, в Камор коллегию писано. А июля де 5 дня того ж году доношением оныя геодезисты объявили, что Архангелогороцкой губернии ланкарта к сочинению готовитца. И из оных Филисов для сочинения ланткарт оставлен у города Архангелского, а Гарасимов отпущен в Устюжскую правинцию. А как от помянутого Филисова Архангелогороцкой правинции ведомость и ланкарта поданы будут, и оныя в Сенат пришлютца немедленно»¹¹. Была ли составлена ландкарта северных уездов Архангельской губернии — неизвестно. В изданный И. Кириловым Атлас Всероссийской империи она не вошла.

Более удачной была деятельность по составлению ландкарт Олонецкого и Каргопольского уездов. Эту работу выполнили геодезии подмастер Аким Фёдорович Клешнин и его помощник геодезии ученик Алексей Жихманов. В марте 1724 г. они завершили описание Выборгского уезда, в октябре Клешнин в доношении Сенату обосновал необходимость составления ландкарты Олонецкого уезда «по смежности к Выборгской правинции»¹². Но в феврале 1725 г. он доносил в Сенат, что его ещё не выпустили из Выборгской провинции, работа в которой давно закончилась¹³. Только в 1727 г. Клешнин и Жихманов завершили описание Олонецкого уезда, а в 1729 г. — Каргопольского¹⁴. О добросовестном отношении к работе Акима Клешнина свидетельствует его доношение в Сенат из Белозерской провинции: «В указе его императорского величества июня 4-го, которой на Белеозере получен того ж июня 25-го числа сего 1729-го году, написано, что я, нижайший, Чаронского уезда ланткарту, сочиня, прислал в высокий Сенат не по образцу, которые зделаны и к нам розосланы, и чтоб учинить Чаронского уезду ланткарту з Белозерским уездом купно, буде вместятца против посланного к нам образца, по приличности с погранишными уезды. Того ради высокому Сенату доношу Чаронского уезду ланткарту з Белозерским уездом купно сочинить мощно и способнее. Разни, потому что Чаронской уезд мало не весь вдастся внутрь Белозерского уезда. А образцовую печатную ланткарту Кексгольмского уезда в Белозерской канцелярии я, нижайший, принял июля 2-го дня сего 1729-го году к сочинению ланткарт прочих уездов. А Каргополского уезда ланткарту сочинил на маштапе Олонецкой ланткарты, потому что Олонецкой уезд с Каргополским уездом в смежности. Токмо сочинены ланткарты Каргополского и Чаронского уездов до получения о том его императорского величества указу и образцовой ланткарты.

---

¹¹ Там же. Л. 179.

¹² Там же. Л. 171—172.

¹³ Там же. Л. 188.

¹⁴ Там же. Л. 411.

А Каргополской уезд в сочинении явился равно с образцовою ланкартою, которую при сем доношении предлагаю. И высокого Сената о принятии одной ланкарты и при ней котолога всепокорно прошу, да благоволит учинить по его императорского величества указу. О сем доносит геодезист Аким Клешнин июля 5-го дня 1729-го году»¹⁵. Сопутствующий ландкарте каталог координат фиксировал географические координаты по широте и долготе всех населённых пунктов уезда, даже тех, которые на карту не были нанесены.

Равная степень участия в работе Алексея Жихманова вызывает сомнение на основании отрицательного отзыва, который о нём сделал его наставник Клешнин в январе 1731 г. Клешнин жаловался, что Жихманов ему мало помогал, без него ничего не мог самостоятельно сделать из-за «непонятия науки геодезии», просил его заменить на любого другого ученика¹⁶. Таким образом, автором рукописных карт и каталогов координат Олонецкого и Каргопольского уездов следует в полной мере признать геодезии подмастера А. Ф. Клешнина.

На ландкарте Олонецкого уезда (ориентирована на восток, представлена в двух вариантах: раскрашенном и чёрно-белом), изданной Кириловым, указано, что работа была завершена Клешниним и прислана им в Сенат 7 февраля 1728 г. (карта 5).

В титуле на ландкарте Каргопольского уезда (ориентирована на север, представлена в двух вариантах: раскрашенном и чёрно-белом) Атласа Кирилова сказано, что она составлена Клешниним в 1728 г., а гравирована в 1730 г. (карта 6).

Помимо карты Олонецкого уезда, вошедшей в состав Атласа Кирилова, известны две рукописные карты уезда, хранящиеся в Париже в Национальной библиотеке Франции в Коллекции карт и рукописей Жозефа-Николя Делиля. Первая карта, получившая название «Detail du lac d'Onega, pres ou en Finland»¹⁷, была выполнена А. Ф. Клешниним в 1727 г. (карта 7). Этот год был подписан в нижней части карты вместе с указанием имени автора. При реставрации нижняя часть слов и цифр была заклеена холстом, но по оставшейся верхней части цифр год легко угадывается. Карта (ориентирована на север) отражает южную и центральную части Олонецкого уезда с указанием мельчайших деревень, в том числе и староверческих.

Вторая карта, названная в описи «Territoire d'Olonets»¹⁸, также принадлежит руке А. Ф. Клешнина и датируется 1727 г. (карта 8). Карта (ориентирована на север) изображает северную часть Олонецкого уезда, а именно: Ребольскую волость и озёра

¹⁵ Там же. Л. 433.

¹⁶ Там же. Л. 576—576 об.

¹⁷ Национальная библиотека Франции, Париж — Bibliothèque nationale de France. GE BB-124 (20RES). URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42371496x> (09.12.2017).

¹⁸ Ibid. GE BB-124 (36RES). URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42373001s> (09.12.2017).

Верхнее, Среднее и Нижнее Куйто на западе и севере; Панозерский, Шуезерский и Ругозерский погосты на востоке и юго-востоке. Возможно, две карты (являющиеся продолжением друг друга) южной и северной частей Олонецкого уезда из Национальной библиотеки Франции были изготовлены Клешниным в качестве черновых вариантов карты, вошедшей в Атлас Кирилова.

Важной частью работы геодезистов было ведение полевого журнала и составление каталогов координат. Относительно интересующей нас территории в фонде Сената в Российском государственном архиве древних актов сохранились два каталога координат, которые были подготовлены геодезии подмастером Акимом Клешниным и геодезии учеником Алексеем Жихмановым при работе над ландкартами Олонецкого и Каргопольского уездов в 20-х гг. XVIII в.¹⁹ В каталогах координат указывались географические координаты всех населённых пунктов (по долготе и широте в градусах и минутах), о которых геодезисты смогли собрать информацию. Также в каталогах координат сообщалось о судоходных реках, мельницах, местной торговле и промыслах.

В каталоге координат Олонецкого уезда перечислено 47 староверческих поселений, расположенных в бассейнах рек Выг, Андома и Водла, а также на западном и северном побережье Онежского озера. В каталоге координат Каргопольского уезда перечислены десять поселений староверов. Все староверческие поселения в каталоге координат Олонецкого уезда названы пустынями, а в каталоге координат Каргопольского уезда — скитами. Расхождение в терминологии указывает на то, что геодезисты не различали указанные понятия, но это не снижает ценности собранных ими сведений. Большинство названных в каталогах координат поселений староверов были нанесены на карту (см. карты 9—10). Данные каталогов координат и карт позволяют уточнить (при возникновении разночтений) и дополнить информацию, содержащуюся в материалах Первой и Второй ревизий.

Ценность каталогов координат как источника заключается ещё и в том, что в них указываются населённые пункты (в том числе и староверческие деревни), не нанесённые по различным причинам на карту. Кроме того, в них зафиксированы староверческие пустыни, которые вообще не известны из других источников. Так, сведения о староверческом ските Тегра содержатся только в каталоге координат Каргопольского уезда. Ввиду того, что в Каргопольском уезде известны несколько гидронимов с таким названием (река Тегра, озеро Тегро), возникает вопрос, где находилось поселение —

---

¹⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 18. Кн. 1201. Л. 234—270, 437—450. Выражаю благодарность сотрудникам РГАДА А. В. Дедуку и С. В. Сироткину, указавшим мне на этот документ.

на юге или на севере уезда? Широтные показатели скита из каталога координат ($61^{\circ} 45'$ с. ш., что соответствует $62^{\circ} 01'$ с. ш. на современной карте) позволили установить, что скит находился в южной части уезда на Тегрозере.

Широтные показатели в каталогах координат и на картах Клешина, как рукописных, так и изданных Кириловым, совпадают. Долготы в каталогах координат не совпадают с долготами, указанными в Атласе Кирилова, но совпадают с долготами на рукописных картах Олонецкого уезда. Вероятно, при издании в составе Атласа карты Клешина подверглись редакторской обработке, и долготы были приведены к общему показателю. В Атласе Кирилова долготы отсчитывались либо от Аландских островов, либо от острова Даго. Это устанавливается путём несложных арифметических действий. Известно, что город Олонец находится на меридиане $32^{\circ} 58'$ в. д. Показатели восточной долготы города Олонца на ландкарте — $11^{\circ} 20'$. Чтобы получить координаты исходного меридиана, необходимо вычесть из большей цифры меньшую. Полученную разность $21^{\circ} 38'$ накладываем на современную карту. Получается, что за исходную точку взято пространство между Аландскими островами ($20^{\circ} 05'$ в. д.) и островом Даго ($22^{\circ} 34'$ в. д.). Погрешность составляет около $1—1,5^{\circ}$.

В каталогах координат, составленных Клешиным, долготы, по нашему предположению, высчитывались от деревни Эрестфер (гж. Эрастфер, эст. Эраствере), расположенной на $26^{\circ} 47'$ в. д. от Гринвичского меридиана. Вблизи этой деревни в ходе Великой Северной войны 29 декабря 1701 г. русские войска одержали первую крупную победу (на суше) над шведами. Возможно, этот факт повлиял на выбор Клешиным исходного пункта. Нами были произведены следующие расчёты. Показатели восточной долготы города Олонца, указанные в каталоге координат, — $06^{\circ} 24'$. Разность при сопоставлении с современными показателями составляет $26^{\circ} 34'$. Если принять координаты д. Эрестфер за исходный пункт, погрешность составит всего $13'$.

Неудобство, вызванное неумением геодезистов в XVIII в. определять долготу, и отсутствие единообразия при составлении карт можно свести к минимуму при определении местоположения искомых объектов. Если использовать сведения о долготах каталога координат как индикатор, указывающий на смещение местоположения населённого пункта — в западную или восточную сторону, то можно попытаться определить нужные объекты на современной карте. В качестве реперной точки, относительно которой следует отмечать удаление объектов на восток или запад, необходимо выбрать населённый пункт, местоположение которого известно и по широте, и по долготе. Например, в каталоге координат Олонецкого уезда указано: пустынь Кодозерская — широта $62^{\circ} 21'$, долгота $10^{\circ} 02'$; пустынь Гавушезерская — широта $62^{\circ} 26'$, долгота $10^{\circ} 12'$; пустынь Куносозерская — широта $62^{\circ} 29'$,

долгота 10° 02'. Допустим, нам известно точное положение пустыни Кодозерской, следовательно, пустынь Гавушезерская должна находиться относительно неё на пять минут севернее и на десять минут восточнее. Пустынь Куносозерскую следует искать на восемь минут севернее от пустыни Кодозерской и на три минуты от Гавушезерской, по долготе её положение совпадает с пустынью Кодозерской, но на десять минут западнее Гавушезерской.

Сравним полученные результаты с современными показателями. Пустынь Кодозерская располагалась на 62° 37' с. ш. и 36° 14' в. д.; пустынь Гавушезерская — на 62° 42' с. ш. и 36° 22' в. д.; пустынь Куносозерская — на 62° 45' с. ш. и 36° 08' в. д. Видно, что широтные показатели начала XVIII в. отличались от современных на 16 минут. Это твёрдая разность, которую можно будет использовать при дальнейших расчётах. Различие в положении пустыней относительно друг друга по современным показателям следующее. Пустынь Гавушезерская находилась на пять минут севернее и на восемь минут восточнее от Кодозерской. Пустынь Куносозерская находилась на восемь минут севернее и на шесть минут западнее от пустыни Кодозерской; на три минуты севернее и на 14 минут западнее от Гавушезерской. Как видим, по широтным показателям мы добились стопроцентного совпадения, но по долготным показателям погрешность составила от четырёх до шести минут. Небольшая погрешность легко нивелируется с учётом знания местных гидронимов. Допустимо утверждать, что, пользуясь данной методикой, можно с высокой степенью точности определить на современной карте искомое место.

Подытоживая вышеприведённые наблюдения, следует отметить важность привлечения картографических материалов первой трети XVIII в. для решения проблемы локализации староверческих поселений. Во-первых, первые карты Северного региона России и соответствующие им каталоги координат — это источники, современные изучаемым событиям, содержащие очень подробную, достоверную и зачастую эксклюзивную информацию. Во-вторых, учитывая специфику составления карт и способы высчитывания географических координат, применявшиеся в начале XVIII в., можно соотносить сведения того времени с современными показателями и применять их при определении местонахождения изучаемых объектов на картах. В-третьих, картографические материалы удобно использовать при проверке достоверности письменных источников массового характера.

Карта М. А. Матюшкина. Северо-западная часть

Карта М. А. Матюшкина. Северо-восточная часть

Карта М. А. Матюшкина. Юго-восточная часть

Карта южной половины Олонецкого уезда А. Ф. Клешина (1727)

Карта северной половины Олонецкого уезда А. Ф. Клешина

Список литературы

Островский, Д. Выговская пустынь и её значение в истории старообрядческого раскола / Д. Островский. — Петрозаводск : Олонецкая губернская тип., 1914. — 142 с.

Пашков, А. М. Старообрядческие поселения Северо-Запада России в 1700—1917 годах / А. М. Пашков // История и география русских старообрядческих говоров. — Москва : Институт русского языка, 1995. — С. 93—101.

Полетаева, Е. А. «Уход в пустыню» в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале северно-русской агиографии и старообрядческих сочинений) / Е. А. Полетаева // Уральский сборник: История. Культура. Религия. — Екатеринбург : Издательство Уральского государственного университета, 1998. — Вып. 2. К 25-летию Уральской объединённой археографической экспедиции. — С. 198—215.

Постников, А. В. Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию / А. В. Постников // Вопросы истории естествознания и техники. — 2005. — № 3. — С. 17—38.

Собисевич, А. В. История географического изучения и картографирования территории Карелии (XVIII — первая четверть XX вв.): автореф. дис. ... канд. географ. наук / Алексей Владимирович Собисевич. — Москва, 2013. — 25 с.

Смирнов, П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным / П. С. Смирнов. — Санкт-Петербург : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1898. — СXXXIV, 237, 121 с.

Соколовская, М. Л. Северное раскольничье общежительство первой половины XVIII века и структура его земель / М. Л. Соколовская // История СССР. — 1978. — № 1. — С. 157—167.

Фель, С. Е. Картография России XVIII века / С. Е. Фель. — Москва : Издательство геодезической литературы, 1960. — 226 с.

Хрущкая, Л. Н. История старообрядческих скитов на Зимнем берегу Белого моря в XVII—XVIII веках / Л. Н. Хрущкая // Русский Север и архиепископ Афанасий : сб. науч. статей / сост. и отв. ред. В. Н. Булатов, Л. Д. Попова. — Архангельск : Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2003. — С. 102—115.

Юхименко, Е. М. Выговская старообрядческая пустынь : Духовная жизнь и литература / Е. М. Юхименко ; науч. ред. Н. В. Поньрко. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — Т. I. — 544 с.

Crummey, R. O. The Old Believers and the World of Antichrist : The Vyg Community and the Russian State 1694—1855 / R. O. Crummey. — Madison (Milwaukee) ; London : The University of Wisconsin press, 1970. — XX, 258 p.